

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**СОТВОРИ
СЕБЕ МИР**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке (фотоколлаж)
В. Коробейникова

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Сотвори себе мир / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 224 с. —
(Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-90566-9

Они — агенты внешней разведки. Опытные мастера своего дела, способные выполнить практически любое задание. Но на этот раз их задание — странное. Они должны предотвратить сделку, результатом которой станет крах всей российской агентурной сети в Германии. Что в этом странного? А вот что... О сделке неизвестно вообще НИЧЕГО. Ни имя «продавца», ни имя «покупателя». Ничего — только время и место. Где-то на маленьком островке, в туристическом раю, встретятся двое, которые встретиться не должны. От срыва этой встречи зависит слишком многое...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90566-9

© Абдуллаев Ч.А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

«Оставьте, пожалуйста, это место таким же чистым, каким его нашли...» Но это же относится ко всей Земле, а не только к уборным! И не «такой же чистой, какой ее нашли», а какой хотели бы найти!

*Жильбер Сесброн.
«Счастье по пустякам»*

Глава 1

Она лежала на кровати лицом вниз, и это избавляло от необходимости смотреть ей в глаза. Мартин не любил смотреть в глаза покойникам. В них часто застывал какой-то горестный вопрос, словно жертва отчаянно пыталась понять, почему именно с ней судьба обошлась столь несправедливо. Иногда в глазах бывал и ужас, но это случалось редко, только в том случае, если убийца изощренно мучил свою жертву. В данном варианте убийца просто вошел в номер и дважды выстрелил. А потом сделал еще один, контрольный, выстрел в голову.

Именно этот выстрел и заставил приехать сюда инспектора криминальной полиции Мартина Крюгера. Последние два года он возглавлял отдел по борьбе с русской мафией. Жертву обнаружили утром, когда горничная

вошла в номер, и сразу вызвали полицию. Но, увидев труп, дежурный инспектор решил позвонить Крюгеру, попросив приехать. Обычный убийца, стрелявший в женщину, ограничился бы двумя выстрелами или сделал бы еще один, контрольный, в сердце. Этот неизвестный негодяй после двух выстрелов подошел к уже убитой женщине и выстрелил в голову. Очень спокойно выстрелил, прямо в висок. А это уже был характерный почерк именно русской мафии. Европейцы предпочитали так не стрелять. Во-первых, тело еще не успевало остыть, и разброс крови был довольно значительным. Во-вторых, они не любили столь жутких зрелищ, даже работая наемными убийцами, а в-третьих, они просто не были столь хладнокровны. На виске у женщины остался небольшой ожог от пороховых газов, убийца приставил пистолет совсем близко к ее голове, даже не побоявшись испачкаться. И наконец, самое главное, убитая была уроженкой города Калининграда, немкой Ириной Шварц, прилетевшей в Мюнхен лишь сегодня утром.

Он мрачно слушал рассказ дежурного инспектора полиции, уже успевшего осмотреть

тело погибшей. Мартин не стал поворачивать его на спину — достаточно, что с ним будут возиться эксперты. Это только в кинофильмах инспектор лезет на вскрытии в живот пострадавшей и даже спорит с патологоанатомами по поводу состояния погибшей. В реальной жизни каждый занимается своим делом. Эксперты осматривают тело, инспекторы ищут убийцу.

— Она, видимо, стояла к нему спиной, — объяснял инспектор, — и он два раза выстрелил в нее. Она была уже в спальне, а он вошел, открыв дверь, очевидно, своей карточкой. Непонятно, почему дверь сработала, но она, видимо, ничего не слышала. Он стоял примерно здесь, у стола, и стрелял отсюда. Она упала на кровать, и он, подойдя к постели, сделал еще один выстрел.

— Да, Брюнинг, кажется, ты прав, так все и было, — подтвердил слова дежурного инспектора эксперт, работавший со своим помощником над телом погибшей.

— Что-нибудь нашли? — спросил Крюгер.

— У нее с собой было восемь тысяч марок наличными, — сообщил как главную новость Брюнинг.

— Ну и что?

— Восемь тысяч, — повторил инспектор.

Крюгер улыбнулся. На его коллег, еще не привыкших к размаху приезжавших в Германию русских, подобные суммы действовали ошеломляюще.

— Для них это нормально, — пояснил Крюгер, — некоторые русские приезжают в Германию, имея по сто тысяч долларов.

— Наличными? — не поверил Брюнинг.

— Конечно. Это для нас восемь тысяч — большие деньги, а для гостя подобного отеля — это всего лишь деньги на мелкие расходы. В последнее время к нам едут именно такие гости.

— По документам и ее визитным карточкам получается, что она работала директором какой-то фирмы в Калининграде, — пояснил Брюнинг, — приехала сегодня рано утром. Менеджера не было в отеле, когда мы подъехали, он отправился куда-то к дочери, говорят, она у него в больнице. Я попросил передать нашу просьбу подняться к нам, как только он придет в отель.

— Драгоценности на месте?

— Сережки, кольцо, довольно дорогое.

Все на месте. В сумочке даже лежал золотой браслет. Это не грабеж, герр Крюгер, это убийство, совершенное профессионалом.

— Похоже, — согласился Крюгер.

— Пустите меня! — раздался громкий крик в коридоре.

— Что там? — поморщился Крюгер.

— Наверно, администратор, — предположил инспектор.

— Пусть войдет, — разрешил Крюгер.

В комнату ворвался упитанный господин средних лет.

— Карл-Хайнц Циммерман, — нервно представился он, — я генеральный менеджер отеля. Вы понимаете, как этот скандал скажется на наших клиентах? У нас самый лучший отель в Мюнхене.

Это было почти правдой. Отель «Рафаэль» был действительно одним из лучших в городе. Насчитывающий всего семьдесят три номера, девятнадцать из которых были люксы-сьюиты, отель поражал воображение комфортом и роскошью. Цены на некоторые номера достигали семисот марок. Здесь был расположен известный на весь город ресторан «Марка», где традиционно собирались

лучшие фамилии Баварии. Расположенный недалеко от здания Оперы, он был идеальным местом для встреч светского бомонда. В номерах на стенах висели гравюры и картины старых мастеров, а телевизоры принимали не только все европейские и американские каналы, в том числе и знаменитую Си-эн-эн, но и арабское и японское телевидение, что само по себе было достаточно сложным техническим экспериментом отеля. «Рафаэль» был одним из нескольких отелей города, в которых останавливались только очень обеспеченные люди: арабские шейхи, японские бизнесмены, американские сенаторы.

Отелей подобного класса в самом роскошном и вызывающе богатом городе Германии было несколько, среди них два «Хилтона», «Шератон тауэр», «Палас Мюнхен». Крюгер не любил приезжать в подобные заведения раньше. Здесь редко случались убийства, обычно отлично работала охрана. Лишь дважды он попадал на «чисто семейные» ссоры, когда в обоих случаях происходили разборки между постояльцами. В первом случае муж избил свою жену до полусмерти, во втором — женщина выстрелила в своего мужа, вернув-

шегося в отель рано утром. Виновники и не пытались скрыться с места происшествия, но у Крюгера было много проблем с оформлением документов, так как в первом случае речь шла о мексиканском дипломате, а во втором — об итальянской паре, где убитый был заместителем министра правительства.

— Что вы хотите? — спросил он у мистера Циммермана.

— Чтобы вы побыстрее все закончили, — попросил менеджер отеля, — поймите, у нас гости, некоторые с детьми. Все нервничают.

— Мы постараемся быстро, — пообещал Крюгер. — Эта женщина раньше у вас останавливалась?

— Я проверил. Нет, раньше никогда. Но мы берем паспорта у этих русских, заносим в нашу картотеку. Им особенно доверять нельзя.

— Разве она была русской? — удивился Крюгер. — А мне сказали, что она немка.

— Может быть, по национальности и была, — согласился Циммерман, — но они все равно все русские. Какие они немцы?

— Она платила по кредитной карточке?

— Наличными. Внесла сразу более двух тысяч марок наличными.

— Каким образом убийца сумел открыть дверь? Вы ведь выдаете посетителям специальные магнитные карточки?

— Выдаем. И каждый раз меняем код. Понятия не имею.

— Оператор сидит внизу?

— Да, конечно, мы можем туда спуститься.

— Успеем. Скажите, герр Циммерман, она никуда не выходила? После того, как оформила себе номер?

— Этого я не знаю, — честно ответил Циммерман, — может быть, и выходила. Нужно все узнать внизу, у портье.

Крюгер подошел к стене, посмотрел на висевшие под стеклом гравюры.

— Она заказывала номер заранее?

— Этого я не знаю, — чуть подумав, ответил Циммерман, — но можно узнать. Вы разрешите мне позвонить?

— Давайте лучше мы с вами спустимся вниз, — предложил Крюгер, — чтобы не мешать пока никому.

Они вышли из номера и поспешили к лифту. Шаги были почти не слышны. Плот-

ное ковровое покрытие заглушало все шумы. Внизу Циммерман сразу подошел к бледному молодому человеку, стоявшему за стойкой портье рядом с двумя не менее перепуганными девушками, и, показав на Крюгера, спросил:

— Инспектор хочет знать: она куда-нибудь выходила?

— Кажется, да, — судорожно кивнул парень, — она выходила два часа назад.

— И быстро вернулась? — спросил Крюгер.

— Довольно быстро, — подтвердил портье, — я ее сразу запомнил. Очень красивая женщина, но по-немецки говорила с акцентом.

— Вы все время были здесь?

— Разумеется, герр инспектор.

— Тогда убийца прошел мимо вас. Вы видели кого-нибудь?

— Никого, — твердо ответил портье, — я бы заметил. У нас не так много номеров, герр инспектор. Я сразу запоминаю всех посетителей в лицо.

— А как убийца мог открыть ее дверь? Вы дали ей магнитную карточку?

— Конечно, дали.